

административного надзора для получения большей эффективности предупреждения рецидивной преступности.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 23.03.2021).
2. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ (ред. от 01.10.2019) // Собрание законодательства РФ. - 11.04.2011. - № 15. - ст. 2037.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 17.02.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 1 (ч. 1). ст. 1.
4. Административное право: учебник под ред. Л.Л. Попова, М.С. Студеникиной. – М.: Норма, 2017. С.411
5. Мелехин А. В. Административное право Российской Федерации: учебник – М.: Московская финансово – промышленная академия, 2018. С. 274-275

Марченко А.В., Марченко В.В.

Актуальные вопросы проведения прений сторон в ходе судебного разбирательства

*Санкт-Петербургский государственный морской технический университет
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-04-2021-237

Аннотация

В настоящей статье, авторы на основе современной судебной практики, с учетом правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации, рассматривают наиболее актуальные вопросы и порядок их решения в ходе прений сторон, в судебном разбирательстве уголовного дела.

Ключевые слова: уголовный процесс, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, прения, прения сторон, государственный обвинитель, защитник, равенство сторон.

Abstract

The summary: In this article, the authors, on the basis of modern judicial practice, taking into account the legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation, consider the most pressing issues and the procedure for their resolution during the disputations of the parties, in the trial of a criminal case.

Key words: criminal proceedings, Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, disputations, debates of the parties, public prosecutor, defender, equality of the parties.

Стадия судебного разбирательства является центральной, основной стадией уголовного процесса, квинтэссенцией уголовного судопроизводства, именно на этой стадии осуществляется правосудие, судом первой инстанции рассматривается дело по существу, решается вопрос о виновности или невиновности подсудимого, назначении ему наказания или освобождении от него. Именно на этой стадии в полной мере реализуется назначение уголовного судопроизводства, проявляется действие всех принципов уголовного процесса, определяющих его демократический характер.

По мнению большинства ученых, судебное разбирательство представляет собой систему процессуальных действий суда и других участников уголовного процесса, совершаемых в определенной последовательности. В структуре судебного разбирательства, как правило, выделяют четыре этапа: подготовительную часть,

судебное следствие, прения сторон и последнее слово подсудимого, постановление и провозглашение приговора [17, с. 425; с. 570].

Этапы судебного разбирательства – это предусмотренные уголовно-процессуальным законом взаимосвязанные, но относительно обособленные части судебного разбирательства. Каждая из этих частей имеет свои непосредственные задачи (вытекающие из общих задач судебного разбирательства), по достижении которых судебное разбирательство переходит на следующий этап. Очень важно отметить, что этапы судебного разбирательства отличаются порядком процессуальной деятельности (процедурой), строгой последовательностью чередования и составляют единую стадию уголовного процесса. В ходе судебного разбирательства должны строго соблюдаться правила его проведения, предусмотренные УПК РФ и другими нормативными правовыми актами. Пленум Верховного Суда Российской Федерации отмечает, что рассмотрение уголовного дела в суде первой инстанции в точном соответствии с установленным законом порядком, отвечающим критериям справедливого судебного разбирательства, служит надежной гарантией защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод [6].

Одной из важных частей судебного разбирательства, а по мнению ряда юристов «сложных» и «интересных» являются судебные прения, представляющие собой этап судебного разбирательства, на котором участвующие в деле стороны в устных выступлениях высказывают свою позицию по делу, основанную на результатах судебного следствия. «Прения (особенно по большому делу) – это всегда насыщено, ответственно и очень красиво», утверждает адвокат А. Гривцов [11]. При этом, на законодательном уровне прения сторон по уголовным делам регламентированы достаточно скудно, что, по всей видимости, связано с тем, что законодатель понимал исключительно творческий характер данной работы. Порядок проведения прений сторон определен в ст. 292 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УПК РФ) [2]. По видимому, такое недостаточное регулирование и породило дискуссию на страницах «Адвокатской газеты», когда адвокат Адвокатской палаты (далее по тексту – АП) г. Москвы Андрей Поляков, рассматривая проблему привлечения к дисциплинарной ответственности адвоката-защитника за отказ от выступления в прениях с защитной речью, поставил под сомнение вообще, нужности существования института прений сторон в современном уголовном процессе [14]. В связи с этим отметим актуальность рассматриваемой темы в свете разъяснений, содержащихся в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ и решениях высших судов, их правовых позиции в толковании и применении норм института прений сторон. Отметим наиболее принципиальные последствия, которые вытекают из этих разъяснений, для деятельности судебных органов и судей. Именно прения сторон предоставляют возможность повлиять на процесс развития внутреннего убеждения судьи до удаления его в совещательную комнату, еще раз акцентировать внимание судьи на тех доказательствах, которые та или иная сторона посчитает наиболее значимыми для принятия окончательного решения по делу [13, с. 126].

В силу уголовно-процессуального закона, обязательными участниками прений сторон являются государственный обвинитель и защитник.

Также участвовать в прениях сторон имеют право потерпевший и его представитель (законный представитель).

Имеют право на выступление в прениях и подсудимый, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители. Указание в законе на то, что эти участники процесса вправе ходатайствовать об участии в прениях сторон, отнюдь не означает возможность суда в данном случае отказать им в этом праве, а лишь раскрывать механизм его реализации.

Для всех участников уголовного судопроизводства, кроме государственного обвинителя и защитника, участие в прениях – право, которым они могут воспользоваться, или отказаться от выступления.

При этом обязанностью суда является обеспечение возможности стороны выступить с прениями. В эту обязанность входит: разъяснение представителю стороны его права выступить в прениях, выяснение того, желает ли сторона воспользоваться этим правом и при положительном ответе – предоставление возможности реализовать это право.

Невыполнение этой обязанности может повлечь признание судебного разбирательства незаконным. Так, Президиум Верховного суда Российской Федерации (далее по тексту – Президиум ВС РФ) постановлением от 04.02.2015 № 158-П14 отменил приговор в отношении осужденных и передал уголовное дело на новое судебное разбирательство, указав на невыполнение судом первой инстанции ч. 1 ст. 11 УПК РФ, согласно которой суд обязан разъяснять участникам уголовного судопроизводства, в том числе обвиняемому, права, обязанности и ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав, и ст. 267 УПК РФ, предусматривающей обязанность председательствующего разъяснить подсудимому его права в судебном заседании, в том числе предусмотренные ст. 47 УПК РФ. Как видно из материалов дела, подсудимым не были разъяснены права, предусмотренные ст. 47 УПК РФ, что не позволило им реализовать свои права, в том числе право участвовать в прениях сторон [8].

Практические работники указывают, что к отмене судебных решений неоднократно приводил и отказ потерпевшему в представлении возможности выступить в прениях сторон. Подчеркивая необходимость создания условий для реализации конституционного права потерпевшего на доступ к правосудию, Пленум ВС РФ разъяснил, что председательствующий не только обязан разъяснить потерпевшему, его законному представителю, представителю право участвовать в прениях сторон, но и известить их о дате, времени и месте их проведения, обеспечив возможность выступить в прениях, за исключением тех случаев, когда потерпевший прямо и недвусмысленно отказался от участия в судебном заседании (п. 13 постановления Пленума ВС РФ от 29.06.2010 № 17 [4]). В тоже время, отказ от выступления в прениях тех участников, для которых это является обязанностью, является нарушением закона, поскольку отказ государственного обвинителя означает, по существу, отсутствие поддержания обвинения, выраженное в непроцессуальной форме, а отказ защитника от участия в прениях сторон, например, по мотивам того, что защитнику нечего добавить в сказанному в прениях подсудимым, свидетельствует о нарушении права подсудимого на защиту с вытекающими из этого обстоятельства последствиями. Генри Резник, вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (далее по тексту – ФПА РФ), президент АП г. Москвы считает, что «содержание выступлений в прениях сторон обвинителя и защитника с предельной ясностью раскрывают ст. 246 и 248 УПК РФ. Речь адвоката-защитника – ответ на речь прокурора. В своей речи государственный обвинитель излагает суду свое окончательное мнение по существу обвинения, квалификации преступления и назначению подсудимому наказания. Отказ адвоката от выступления в прениях означает невыполнение профессиональным защитником своей процессуальной функции, что неоднократно расценивалось Верховным Судом РФ как нарушение права обвиняемого на защиту и влекло отмену приговора» [16].

Следует отметить, что уголовно-процессуальный закон в рамках состязательного процесса, при заявлении ходатайства о необходимости для подготовки своего выступления представителю одной из сторон в прениях, предоставляет такое время. Такое ходатайство разрешается судом после заслушивания мнения по нему всех участников процесса при соблюдении принципа состязательности и равноправия

сторон с учетом обстоятельств конкретного дела: его сложности, тяжести предъявленного обвинения и количества преступлений, указанных в нем, длительности рассмотрения дела в суде и других обстоятельств.

Особое внимание следует обратить на случаи, когда государственный обвинитель [12] в прениях использует свое полномочие, представленное ч. 8 ст. 246 УПК РФ, и изменяет обвинение. При таких обстоятельствах, как указано в п. 17 постановления Пленума ВС РФ от 30.06.2015 № 29 [5], суд предоставляет стороне защиты время, необходимое для подготовки к защите от поддержанного государственным обвинителем обвинения.

Суд вправе оценит продолжительность времени, предложенную стороной для подготовки к прениям, и вынести решение об этом, руководствуясь необходимостью предоставить обеим сторонам разумное время для подготовки к прениям с тем, чтобы не затягивать рассмотрение дела в ущерб правам и интересам других участников процесса, а также соблюсти право, например, стороны защиты иметь достаточное время и возможность для подготовки к защите. Так например, Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ, отменяя приговор с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство, сослалась на то, что в ходе судебных прений подсудимый в связи с необходимостью проанализировать речь государственного обвинителя, аргументировано ответить на его доводы, ходатайствовал о предоставлении ему достаточного времени для подготовки к выступлению в судебных прениях совместно с защитником. Председательствующий частично удовлетворил ходатайство, предоставил ему 1 час для подготовки, но без защитника. После возобновления прений адвокат заявил об ущемлении права подсудимого пользоваться помощью защитника. Председательствующий данное заявление оставил без внимания и возможность проконсультироваться с защитником перед выступлением в прениях подсудимому не предоставил. В результате требования ч. 3 и 4 ст. 47 УПК РФ по делу выполнены не были (Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2013 года (утвержден Президиумом ВС РФ 05.02.2014) (определение № 78-АПУ13-28) [7].

Как правило, при рассмотрении дела не в одном судебном заседании (не за один рабочий день) председательствующий заранее предупреждает стороны о дне проведения прений сторон с тем, чтобы они заблаговременно подготовились к изложению своей позиции в речах.

Первой в прениях выступает сторона обвинения – государственный обвинитель, а также, если желают, потерпевший (его представитель) и гражданский истец (его представитель).

Затем выступают с речами представители защиты – гражданский ответчик (его представитель), подсудимый и его защитник.

Подсудимый вправе участвовать в судебных прениях лишь при условии, что он отказался от участия в деле защитника. Если защитник отсутствует по другим причинам (не явился в судебное заседание, внезапно заболел и т.п.), суд должен принять меры по обеспечению подсудимого другим защитником в порядке ст. 50 УПК РФ, при необходимости объявив перерыв в судебном заседании или отложив судебное разбирательство.

В прениях сторон могут также участвовать потерпевший и его представитель. Потерпевший имеет право выступать в судебных прениях со стороны обвинения (п. 15 ч. 2 ст. 42 УПК РФ).

Гражданский истец, гражданский ответчик, их представители, подсудимый также вправе ходатайствовать об участии в прениях сторон. Следует, однако, иметь в виду, что гражданский истец, гражданский ответчик, а также их представители в силу прямого указания закона (п. 15 ч. 4 ст. 44, п. 11 ч. 2 ст. 54 УПК РФ) также имеют право

выступать в судебных прениях, поэтому суд не может отказать им в заявленном ходатайстве.

Последовательность выступлений участников прений сторон устанавливается судом. При этом, первым во всех случаях выступает обвинитель, а последними – подсудимый и его защитник. Гражданский ответчик и его представитель выступают в прениях сторон после гражданского истца и его представителя.

При наличии спора или при отсутствии договоренности нескольких представителей одной стороны (например, нескольких подсудимых) последовательность выступлений устанавливается судом с учетом положений ч. 3 и 6 ст. 292 УПК РФ.

После выступления всех участников прений каждый из них может выступить с репликой. Как правило, порядок выступлений с репликами аналогичен порядку выступления сторон в прениях. Содержанием реплики могут быть любые вопросы, являющиеся предметом прений. При этом выступление с репликой ни для кого из представителей сторон не является обязательным. Если кто-либо из участников уголовного судопроизводства выступил с репликой, право последней реплики должно быть предоставлено подсудимому и его защитнику [15]. Нельзя прибегать к реплике для повторения уже сказанного, а также для выступления по вопросам, не имеющим значения для дела. Чтобы судебные прения не превратились в препирательство участников процесса, закон предоставляет им право обменяться репликами лишь один раз.

Уголовно-процессуальным законом определено содержание выступления стороны в прениях, в соответствии с ч. 5 ст. 292 УПК РФ прения проводятся лишь по обстоятельствам, имеющим отношение к рассматриваемому уголовному делу. Определяя эти обстоятельства, сторонам следует ориентироваться на перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию по данному делу (ст. 73 УПК РФ), а также на перечисленные в ст. 299 УПК РФ вопросы, которые предстоит разрешить суду при постановлении приговора. Выступления в прениях не должны выходить за пределы, установленные требованиями ст. 252 УПК РФ.

Председательствующий вправе останавливать выступление тех участников прений, которые касаются обстоятельств, не имеющих отношение к рассматриваемому уголовному делу, или ссылаются на доказательства, признанные недопустимыми.

Практика свидетельствует также, что председательствующему следует внимательно относиться к содержанию выступлений подсудимого и его защитника с тем, чтобы не допустить такого расхождения в их позициях, которое бы свидетельствовало о нарушении права обвиняемого на защиту. Установив такие противоречия, председательствующий обязан прервать выступление защитника и предложить стороне защиты согласовать свою позицию, а при невозможности достичь этого, принять меры к замене защитника. Так, отменяя постановленный в отношении Ш. приговор, Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ в определении от 18.12.2014 № 19-АПУ14-38 указала, что позиция защитника и круг его полномочий определяются тем, что он выступает на стороне защиты и призван отстаивать права и интересы обвиняемого. Согласно ч. 7 ст. 49 УПК РФ и ст. 6 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [3] защитник не вправе отказаться от принятой на себя защиты обвиняемого, в том числе не может занимать по делу позицию вопреки воле доверителя (за исключением убежденности в самооговоре доверителя), делать публичные заявления о доказанности вины доверителя, если тот ее отрицает. В судебном заседании Ш. утверждал, что смерть потерпевшей была причинена им случайно, без предварительного сговора и корыстных побуждений. Однако адвокат, выступая в прениях сторон, заявлял об убийстве потерпевшей, о том, что защита не оправдывает действия Ш., выражая фактически позицию обвинения, несмотря на то что сам Ш. против этого возражал. Таким образом, позиция защитника вступила в противоречие с

позицией его подзащитного, не отражала интересов последнего и нарушила право на защиту [9]. Очевидно, что своевременная реакция на такое противоречие в позициях представителей защиты позволила бы своевременно устранить нарушение права на защиту и способствовала вынесению по делу законного итогового решения.

Аналогичное нарушение, установленное постановлением президиума Волгоградского областного суда от 01.06.2015, повлекло отмену приговора районного суда [10]. Президиум указал, в частности, на то, что адвокат, выступив против воли подзащитного, не выполнил свои обязанности, связанные с представлением интересов подзащитного в судебном заседании.

Продолжительность выступления в прениях сторон не ограничена законом, однако повторение выступающим одних и тех же тезисов и аргументов может быть расценено судом как злоупотребление правом.

Обеспечивая права сторон на защиту, уголовно-процессуальным законом предусмотрено право каждого лица, имеющего право на участие в прениях, независимо от того, участвовал ли он в них, по окончании прений, но до удаления суда в совещательную комнату, представить суду письменные формулировки решений по вопросам, указанным в п. 1–6 ч. 1 ст. 299 УПК РФ:

- 1) доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый;
- 2) доказано ли, что деяние совершил подсудимый;
- 3) является ли это деяние преступлением и какими пунктом, частью, статьей Уголовного кодекса Российской Федерации [1] оно предусмотрено;
- 4) виновен ли подсудимый в совершении этого преступления;
- 5) подлежит ли подсудимый наказанию за совершенное им преступление;
- 6) имеются ли обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание.

Представление суду формулировок по иным вопросам, которые могут стать предметом судебного решения, не является нарушением закона. При этом как стороне, так и суду, следует учитывать, что предлагаемые формулировки не имеют для суда обязательной силы, за исключением случаев реализации государственным обвинителем своих полномочий, предусмотренных ч 7 и 8 ст. 246 УПК РФ (отказ от обвинения, изменение обвинения).

Как и всякое ходатайство, предлагаемые суду формулировки должны быть подписаны подавшим их лицом и приобщаются к материалам уголовного дела. Подача таких письменных формулировок (либо передача стороной всего текста своего выступления суду для приобщения к материалам дела) не может являться основанием для отказа во внесении в протокол судебного заседания основного содержания выступления в прениях этой стороны.

Участник судебных прений не вправе ссылаться на доказательства, которые не рассматривались в судебном заседании. Если у участника прений сторон после окончания судебного следствия появилась необходимость ссылаться на доказательства, которые не были исследованы в судебном заседании, он заявляет в прениях о необходимости предъявить их суду и, таким образом, об основаниях возобновления судебного следствия.

Таким образом, судебные прения, это часть судебного разбирательства, заключающаяся, в выступлениях сторон и их представителей, в которых они высказывают суждения о ходе и результатах предварительного расследования, судебного следствия и предлагают решения по существу дела. Характер и содержание речей участников прений зависит от направления их деятельности, выполняемых в уголовном судопроизводстве процессуальных функций.

Знакомство с практикой убеждает, что залог успеха в использовании данного института – четкое выполнение норм уголовно-процессуального закона. Представляется, что при текстуальном толковании положений ст. 292 УПК РФ в ней

невозможно найти указания на обязательность участия защитника в прениях, поэтому ст. 292 УПК РФ «Содержание и порядок прений сторон» нуждается в дальнейшей доработке.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. 24 февраля 2021 г. № 25-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 24 марта 2021 г. № 57-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.
3. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 31 июля 2020 г. № 268-ФЗ) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 (ред. от 16 мая 2017 г. № 17) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2010. – № 9.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 9.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2018. – № 3.
7. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2014. – № 5.
8. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 8.
9. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2015. – № 10.
10. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2016. – № 4.
11. Гривцов А. О работе адвоката в прениях сторон по уголовному делу. *Zakon.ru*. [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2019/8/5/o_rabote_advokata_v_preniyah_storon_po_ugolovnomu_delu?fbclid=IwAR3JMyBZ-nDeIcNTBaOT5sRzqPeY5XWNu3n66fyU4Gw.
12. Государственный обвинитель – поддерживающее от имени государства обвинение в суде по уголовному делу должностное лицо органа прокуратуры (п. 6 ст. 5 УПК РФ).
13. Научно-практическое пособие по применению УПК РФ / под. ред. д.ю.н. проф., Председателя Верховного суда РФ В.М. Лебедева. – М.: Норма, 2004. – С. 126.
14. Поляков А. Дисциплинарный вопрос о прениях // *Адвокатская газета*. – 2013. – № 23(160). – 1–15 декаб. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.advgazeta.ru/arhivnye-zapisi/distsiplinarnyy-vopros-o-preniyakh/>.
15. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. В 2 ч. Ч. 1: практическое пособие / В.М. Лебедев [и др.]; ответств. редактор В.М. Лебедев. – 8-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2020. – С. 206.
16. Резник Г.М. Прения сторон – обязательная часть судебного разбирательства. // *Адвокатская газета*. – 2013. – № 23(160). – 1–15 декаб. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.advgazeta.ru/arhivnye-zapisi/distsiplinarnyy-vopros-o-preniyakh/>.
17. См. например: Уголовный процесс: учебник / коллектив авторов; под ред. В.А. Лазаревой. – М.: ЮСТИЦИЯ, 2019. – С. 425; Смирнов А.В. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. А.В. Смирнова. – 7-е изд., перераб. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. – С. 570.

Митин Р.К.

Гражданско-правовое регулирование ограниченных вещных прав в свете проекта внесения изменений в Гражданский кодекс РФ

*Калужский институт (филиал) «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»
(Россия, Калуга)*

doi: 10.18411/lj-04-2021-238

Аннотация

Изменения в обществе неизменно вызывают трудности в регулировании тех или иных правоотношений, ибо они составляют основу взаимодействия людей. Именно